

ЛИ РЭДФОРД

ЖЕЛТЫЙ ПАЗ

Fiction
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Р96

Дизайн обложки Клэр Салливан

Иллюстрация на обложке Алекс Экман-Лон

Перевод с английского языка Дарьи Судавной

Рэдфорд Л.
Р96 Желтый глаз : роман / Ли Рэдфорд; пер. с англ. Д. Судавной. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-30899-2

Вспышка вируса угасла через несколько недель после того, как обратился первый зараженный. На улицах снова стало безопасно. Кризис миновал.

Но медицинский биолог Кеста не может просто забыть. Днем она работает на износ и ходит на встречи психологической поддержки для тех, кто потерял близких во время зомби-апокалипсиса, а ночью одержима идеей раскрыть тайну происхождения зомби-вируса. Миру это нужно. Ей это нужно.

Шанс подворачивается, когда ее кандидатуру принимают к рассмотрению на участие в секретном проекте «Рассвет», занимающимся разработкой вакцины. Теперь Кеста близка ко всему, о чем она так мечтала. Главное, чтобы никто не узнал о ее секрете: в гостевой спальне, пристегнутый наручниками к батарее и накачанный седативными, скрывается последний на земле зараженный — ее муж Тим. И нет ничего, на что бы не пошла Кеста ради того, чтобы вернуть к нормальной жизни самого родного и любимого человека.

Вопрос только в том, успеет ли Кеста спасти его, прежде чем их обнаружат? И не приведет ли ее одержимость к новому концу света?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-30899-2

© Leigh Radford, 2025
© Судавная Д., перевод на русский язык, 2026
© Simon & Schuster, обложка, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Глава первая

Кеста моргнула. Один раз. Второй. Третий — с явным усилием, так, что ресницы вжались в глазные впадины. Ей нравились и этот внутренний хруст, и это разливающееся внутри ощущение, похожее на невольную прелюдию к зевку.

Она теперь много думала о моргании, потому что *они* не моргали. Поначалу она не обратила на это внимания. Находясь в эпицентре хаоса, важные детали можно и упустить. Свидетели ненадежны. Когда вокруг тебя люди в ужасе бросаются врассыпную, а ты вдруг осознаешь, что на полной скорости убегаешь от одного из них, и нет времени разворачиваться, возвращаться в лабораторию и нестись на четвертый этаж за щелевой лампой¹, чтобы как следует все разглядеть. Мысль о том, что они не моргают, пришла ей в голову гораздо позже — три или, возможно, четыре недели

¹ Офтальмологический прибор для детального осмотра видимых частей глаз.

спустя, — после того как некоторые из них погибли прямо у нее на глазах (большинство застрелили солдаты, а одному отрубило голову оцинкованными раздвижными дверями в химчистке — по-настоящему незабываемое зрелище).

Именно тогда она обнаружила одного в патологоанатомической лаборатории — он просто бродил туда-сюда, будто когда-то работал там носильщиком. Конечно, его выдавало отсутствие руки, не говоря уже о том, сколь мало оно его беспокоило, а еще — обильное кровотечение и торчащая наружу плечевая кость. И тогда она принялась его бить, снова и снова, сначала стулом, который был слишком громоздким, чтобы им могла успешно орудовать женщина ее габаритов, а затем старым микротомом¹ со стола Дадли, который она до того момента использовала для нарезки залитых парафином образцов. Она столько раз ударила его по голове, что в итоге от головы ничего не осталось, и все же он ни разу не моргнул. Впоследствии она все тщательно законспектировала.

«Пациент не моргает. Пациент не может моргать. Следует проверить на лагофтальм², проптоз³ или новообразование».

¹ Инструмент для нарезания биологических образцов на очень тонкие сегменты (срезы) для микроскопического исследования.

² Патология, при которой веки не могут полностью закрываться.

³ Патология, при которой глазное яблоко смещается вперед (выпучивается).

Кеста вздохнула. И, надо отдать ей должное, вздыхать было о чем. Впрочем, то же было верно и для всех остальных. Сегодня среда, а это означало, что ей придется выслушать литанию о несчастных, выпавших на долю одиннадцати других участников групповой терапии. Работа ученого-биомедика обязывала ее посещать их встречи, учитывая, что с ней произошло. Так что она ходила.

Остальные участники терапии, бывало, смотрели на нее так, словно жадно мечтали о дружбе. Когда это случалось, Кеста принималась моргать чаще обычного, чтобы казалось, будто она глубоко задумалась или дремлет. Этот прием успешно срабатывал уже четыре недели, но она знала, что рано или поздно ей придется ясно сформулировать свой отказ. Однажды Тина, местная балаболка, предложила им создать отдельную группку; некоторые вроде обрадовались перспективе перенести их разговоры куда-то еще, возможно, в паб или (упаси господь) домой к одному из участников. Но единственное, о чем могла думать Кеста, — что группа дает метастазы, а по ее опыту это никогда ничем хорошим не заканчивалось. Распространение значило смерть.

Эти встречи группы поддержки для жертв зомби-апокалипсиса всегда проходили одинаково — медленно, скучно, неловко. От внимания Кесты не ускользнула ирония. Она задавалась вопросом, что бы обо всем этом сказал Тим — о том, что его укусили в самом конце вспышки, а ее из-за этого приговорили к пожизненной терапии. Она так и не решила для себя, кому не повезло больше.

Пока она оплакивала Тима, другие горевали по своим детям, партнерам, родителям — их всех вырезали из жизней скорбящих с поразительной жестокостью. И кровожадностью. Если ее товарищи по ГПЗА (группе поддержки для жертв зомби-апокалипсиса) отчаянно пытались стереть из своей памяти те ужасы, свидетелями которых стали, Кесте всего лишь нужно было проработать свою скорбь и заняться поиском лекарства. Она пообещала Тиму, что сделает все возможное для этого.

Так что каждую среду в четыре часа Кеста присоединялась к остальным в заброшенной комнатке в дальнем конце постепенно рассыпающейся лондонской больницы, где она работала днем. Там была куча всякой ерунды, которой принято заваливаться людей с проблемами: носовые платочки, жестяные чайники, тарелки с пресным печеньем, которое успели перетрогать все без исключения. Сама комната представляла собой застекленную пристройку, характерную для государственных медучреждений, после пребывания в которой ожидаемо становилось хуже, чем было до. Окаменелый зеленый линолеум, разношерстные стулья и приставные столики, купленные по дешевке, но призванные служить долго, — все практичное, но при этом слишком пестрое. Здесь несло хлоркой, пространство было дочиста выскоблено ото всякой надежды и, по всей видимости, использовалось для встреч групп «Мама и малыш» или для обучения пожилых интернет-банкингу. А может, для бесед об инфекциях мочевого пузыря. Как бы то ни было, это помещение своей унылостью идеально под-

ходило для того, чтобы каждую неделю проводить здесь часовую встречу для скорбящих и переживших утрату под руководством доктора Уоллинг, чье время оплачивали налогоплательщики. Кесту не столько возмущала сама мозгоправша, сколько приводили в уныние бессмысленные плакаты, урождавшие стены: они наставляли присутствующих мыть руки и проверять простату. Даже если бы последняя у Кесты была, она сомневалась, что стала бы ее проверять.

Когда члены ГПЗА собирались, они сперва рассыпались в любезностях. *«Как вы себя чувствуете?» «Кошмары прекратились, это уже что-то». «Это здорово, рад за вас».* Пять минут, и ручеек смятения и жалости к себе превращался в неукротимый поток горя и страха. Прошло уже три месяца с тех пор, как последних инфицированных взяли в окружение и расстреляли, но те, кто ходил на терапию, по-прежнему на клеточном уровне пребывали в оцепенении от шока. Однако единственным чувством, которое испытывала Кеста, была ярость.

— Кто хочет начать? — спросила доктор Уоллинг у собравшихся вокруг нее.

«Разговоры помогают», — постоянно повторяла доктор Уоллинг мягким детским голоском. Если Кеста что-то и знала наверняка, так это то, что ей разговоры совершенно точно не помогают. Они ничего не меняли, ничего не делали, ничего не значили. Разговоры были притворством, актом утаивания, как пластиковое дерьмо в подарочной обертке. И еще — тем единственным, что у них осталось.

— Я начну, — выпалила Кэрол, словно поразившись своей же поспешности. Кэрол почти всегда начинала первая. — Всем привет, — произнесла она, помахав группе скомканными платочками.

— Привет, Кэрол, — отозвались доктор Уоллинг и все остальные (кроме Кесты).

— Когда Энди укусили, я потеряла голову, — всхлипнула она, будто выступала в дневном ток-шоу. — Я ничего не могла сделать, чтобы спасти его. И теперь мне приходится с этим жить.

Доктор Уоллинг сняла свои очки и прикусила дужку — знак, что у нее назрел вопрос, но Кэрол было не остановить.

— Я видела предупреждения от правительства. Их крутили по телику неделями напролет. О симптомах, которые появляются у зараженного: стоны, кровь из глаз. Рассказывали, как сообщить о случившемся по номеру ноль-ноль-ноль, про чертову онлайн-форму. Все просто было... не по-настоящему. Будто в фильме ужасов.

Остальные, согласно забормотав, сочувствующе закивали, пытаясь поддержать Кэрол, столкнувшуюся с техническими трудностями. Они все уже слышали эту историю.

— И что в итоге? Я выпустила его в сад и наблюдала, как его электрошокером загнали в кузов грузовика. Там таких были десятки: женщины, дети. И я больше никогда не видела Энди. Не знаю, что с ним случилось. То есть я знаю, что с ним случилось, *по их словам*. Его застрелили. Выстрелили в голову. Но я не знаю, понимал ли он, что происходит. Был ли напуган? Я была. Я была просто

в ужасе. Я сделала это только ради детей. Он больше не был их папой. Я по-прежнему чувствую, что все это — моя вина.

Кэрол ткнула себе в глаза тем, что осталось от платочков, тихонько всхлипывая. Доктор Уоллинг, чей интерес вновь пробудился при словах о чувстве вины, вернула свои очки на место.

— Почему вы считаете, что это ваша вина, Кэрол?

— Потому что он был моим мужем и я должна была позаботиться о нем, — ответила Кэрол, — а я этого не сделала. Я позвонила на горячую линию. Сообщила, что он заражен. Я схватила Дейзи и Джоуи и заперла входные двери изнутри. А его оставила снаружи. Так он там и хромал один-одинешенек.

Эта история была для них не нова, но то, с какой жгучей болью она прозвучала, застало врасплох всех, даже Кесту. Только представьте: человек, которого вы любите, оставлен умирать в одиночестве, брошен на произвол судьбы. Говорят, выживает сильнейший — вот только не выжил никто. Каждый человек в их круге мысленно вернулся к собственному горю. Кеста сосредоточенно уставилась на колени, будто там мог открыться проход в другое измерение, где она исчезла бы навсегда.

— Кэрол, спасибо, что поговорили с нами об Энди, — сказала доктор Уоллинг, перекладывая свои бумаги и не глядя ни на кого конкретного. — Из слов Кэрол я поняла, что нам нужно смириться с концом. — Она театрально изобразила пальцами кавычки. — С концом наших близ-

ких. Смерть редко является осознанным выбором. Но ясно одно: то, каким образом вирус унес жизни тех, кем мы дорожили, — и то, что мы не могли это контролировать, — продолжает причинять нам страдания.

Участники взглянули на доктора Уоллинг, будто ее проницательность вышла на новый уровень, далеко за пределы ее второсортного диплома по клинической психологии. Кеста смотрела куда угодно, только не на доктора Уоллинг. Пока она не была готова говорить. И когда доктор вдруг назвала имя Майкла, а не ее собственное, Кеста ощутила, как от облегчения через ее рубашку проступил горячий пот.

— Майкл, не желаете рассказать нам сегодня об Эдди? О последних мгновениях его жизни? Что скажете?

— Боже, что ж. — Майкл обмахивал лицо руками и виновато поглядывал на членов группы. — Я попытаюсь. Прошу, будьте снисходительны. — Во время терапии на Майкла всегда накатывал жар. — Я пришел домой пораньше из-за вспышки близ Олдгейта, где я тогда работал. И Эдди был на кухне. — Майкл вздрогнул, произнес имя Эдди, и сердце Кесты сжалось. — Я думал, он хочет сделать чашку чая, пока не понял, что дело не в этом. Он держал чайник над чашкой, но из того ничего не лилось, потому что он был пуст. Эдди потряс его, как детскую погремушку. Затем бросил на пол и, казалось, удивился получившемуся звуку. Он стоял и наблюдал, как тот катится по полу. — Кеста и остальные затаили дыхание, словно надеялись,

что история Майкла окончится как-то иначе. — Я спросил его, в чем дело. Подумал, что у него инсульт. Когда он ко мне повернулся, я увидел, что рубашка, которую я купил ему на Рождество, была вся в крови и что у него со ртом что-то не так.

— Вывих височно-нижнечелюстного сустава, — громко выпалила Кеста. Остальные уставились на нее. Она все прокручивала эту мысль у себя в голове, и каким-то образом слова вырвались сами собой. — Так было у большинства пациентов. Из-за вывиха их лица вытягивались. — Она неловко улыбнулась Майклу, который смотрел на нее так, будто она только что стянула с себя трусики посреди церкви. Доктор Уоллинг покачала головой, и Кеста слишком поздно поняла, что врачебная прямота вновь подвела ее.

— И все же он пытался заговорить, — стоически продолжил Майкл. — Сознание не до конца покинуло его, и он понимал, что меняется. Думаю, он узнал меня. Люди говорили, что это невозможно, что я не мог ничем помочь ему, и мне остается молиться, чтобы это было правдой. — Дрожая всем телом, он вытер потные руки о джинсы и сделал глубокий вдох. — Позапрошлой зимой мы поставили печь. Мне нравилось наблюдать, как Эдди рубит дрова в нашем маленьком саду. Топором. — Приятные воспоминания невольно вызвали улыбку на губах Майкла, но затем вернулось привычное смирение. — Мне потребовалось шесть ударов. Я никогда не забуду выражение его лица. Но нельзя же позволять страдать тем, кто тебе дорог, правда? Мне придется жить с тем, что я сде-

лал, до конца моих дней. И я бы сделал это снова. Не задумываясь.

— Вы избавили его от страданий, — произнесла Тина, вставая и подходя к Майклу, раскрыв руки для объятия.

— Пришлось держать его голову в раковине, пока за ним не пришли.

— Я знаю. Все в порядке, — кивнула Тина, крепко прижимая его к себе, заглушая своей грудью все, что Майкл, возможно, хотел рассказать о том, как кровь и мозги Эдди водоворотом кружились в сливном отверстии.

По группе прокатилась легкая волна аплодисментов. Кеста не хлопала. Доктор Уоллинг поднялась со своего места и тепло обняла Майкла, пока Тина гладила его по спине. Тина убила сестру садовой лопатой, а неделей позже забила кирпичом мать. Кеста слышала, как вокруг шептались о храбрости Майкла. Когда доктор Уоллинг восстановила порядок и все расселись на свои стулья, Кеста подняла взгляд и увидела, что рука Тины тянется вверх и что та смотрит прямо на нее.

— О, Тина. — Судя по всему, доктор Уоллинг обрадовалась, что нашелся добровольец. — Прошу, начинайте.

Тина нарочито вскинула бровь.

— Я хочу задать вопрос Кесте.

— Кеста, вы готовы ответить на вопрос от группы, от Тины?

Кеста совершенно не была готова. Она кивнула, и доктор Уоллинг сделала знак Тине, предоставляя ей слово.

— Вы работаете в медицине, верно?

Кеста догадалась: что бы она сейчас ни сказала, это будет неверный ответ.

— Вы доктор или что-то типа того, так?

Кеста пожала плечами. Все зависело от того, с кем она разговаривала. Иногда она говорила «врач», потому что людям было проще это понять. Когда она отвечала «ученый», они, как правило, спрашивали, не следует ли добавить к этому «безумный».

— Так вот, я хочу знать, что конкретно ваша братия делает с нашими деньгами, — продолжила Тина, подавшись вперед, уверенная, что говорит от имени всех. — И почему вы еще не нашли лекарство. Прошло три месяца. Почему так долго?

Одно дело — пережить зомби-апокалипсис, и совсем другое — нести ответственность за то, чтобы он больше никогда не повторился. Как бы глупо это ни было, Кеста действительно чувствовала ответственность. Вообще за все. Постоянно. Она беспокоилась, что запнется, если заговорит, скажет что-то, что сделает ее виноватой или причастной к вещам, которые участникам группы никогда не понять. В их отношениях Тим отвечал за дипломатию и гораздо искуснее общался с людьми, чем она сама. Он на подсознательном уровне знал, что хотят услышать окружающие, и производил нужные слова независимо от того, был он с ними согласен или нет. Он всегда понимал, что сказать, чтобы Кеста вновь позитивно взглянула на жизнь, на саму себя. Она бы отдала все, чтобы в этот момент услышать его голос, увидеть,

как он подмигивает ей — так, как делал это прежде, — заверяя ее, что все будет в порядке. Но она слышала только собственный снисходительный голос, который хрипло выходил из ее пересохшего рта:

— Я работаю в онкологии, — произнесла она, будто для присутствующих это имело значение, — лечу рак. Еще в сфере патологии и гистологии: эти направления имеют критическое значение для изучения заболевания, но здесь всё... ну... — Она слышала свой запинаящийся голос, пытаясь описать свою деятельность, рассказать то, что она знала, а они — нет. Надо было просто сказать, что она доктор. — Конечно, я изучала вирусологию, но это другое. У нас нет исходных данных, антигенный сдвиг¹, если он был, выявить не удалось. Мы, точнее, они...

— Кто они? — спросила Тина.

— Э-э, ну, команда, которая работает над изучением вируса. Проект «Рассвет»...

— То есть не вы?

— Не я, нет.

— Тогда какой от вас толк?

— Ну, как я сказала, я работаю в онкологии, но команда, которой поручили заниматься выделением и лечением вируса, команда проекта «Рассвет»...

¹ Резкое изменение структуры вируса, а именно его поверхностных белков. Такое бывает, например, с вирусами гриппа, когда они меняются настолько сильно, что у иммунной системы человека уже нет против него защиты. Это может привести к эпидемии или пандемии.

Они собирают информацию так быстро, как только могут...

— Недостаточно быстро, — встряла Кэрол, раздраженно закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди. Другие согласно загудели. Кеста ощутила, как круг начинает смыкаться вокруг нее.

— Что правительство собирается с этим делать? — потребовала ответа Тина, тыча в нее пальцем, словно электрохлыстом.

— Мы работаем на пределе возможностей, — пробормотала Кеста.

— Что ж, этого недостаточно, черт возьми! Слишком поздно для моей сестры, слишком поздно для моей мамы!

— Тина, в ваших словах я слышу много обвинений не по адресу... — произнесла доктор Уоллинг, пытаясь вмешаться.

— Откуда нам знать, что это не повторится? — бушевала Тина. — Где лекарство? У нас есть вакцина? Сколько еще людей умрет, Кеста?

— ...и злости, Тина. И, вероятно, нарушения личных границ. Давайте выдохнем и подумаем, как ваш тон может задеть других людей...

— Слушайте, — сказала Кеста, поднимаясь на ноги. Ее всю трясло. — Я не работаю в проекте «Рассвет», понятно? Я работаю в обычной больнице. В этой больнице. Мы делаем все, что в наших силах. Мы добились больших успехов — ожидаемая продолжительность жизни при разных видах рака, поражающего наши клетки крови, сильно увеличилась...

— И какой смысл в лекарстве от рака, если мы все станем гребаными зомби? — спросила Тина.

Глава вторая

К тому времени, как Кеста добралась до бара, уже слегка перевалило за шесть. После произошедшего на встрече она чувствовала себя так, будто ее избили, и все больше убеждалась в мысли, что в ее случае встречи не имели никакого терапевтического эффекта. Она хотела пойти прямо домой, но сегодня был особый случай. Если повезет, кроме них, там никого не будет. Бар находился в Фаррингдоне, до вспышки эпидемии считался крафтовым местечком, специализировался на джине и носил название «Бухие решения». Теперь же, поскольку он остался одним из немногих баров, которые отважно открылись после отмены комендантского часа — хотя его неоновая вывеска была отключена, а большая часть полукруглых панорамных эркеров заколочена досками, — здесь подавали все, что бы посетители ни пожелали. Кеста пристрастилась выпивать именно тут, потому что по какой-то причине распитие алкоголя в баре казалось не таким мерзким, как дома. Она решила пить и тут, и там, дабы тщательно проверить свою гипотезу.

Перед ней стоял гигант в вошеном дождевике, и большая часть его лица была скрыта под маской, закрывавшей рот и нос. Также его лицо защищал мутноватый акриловый щиток. Он поднес ко лбу Кесты электронный термометр — не чтобы проверить, не повышена ли у нее температура, а скорее чтобы убедиться, что она жива и у нее вообще фиксируется температура как таковая, — и попро-

сил поднять обе руки вверх, а затем наклониться и коснуться носков: доказать, что она полностью контролирует свои движения. Вышибала казался едва ли не разочарованным, когда она прошла проверку и ему пришлось пустить ее внутрь.

Оказавшись в помещении, Кеста облегченно вздохнула, увидев лишь нескольких одиноких выпивох, разлагающихся по разным углам. Джесс, разумеется, сидела в самом центре бара, вытянув ноги в туфлях на каблуках на соседний стул, который она специально застолбила для Кесты, несмотря на очевидное отсутствие конкуренции. Джесс не стеснялась занимать пространство. Ее всегда было так много, что хватало на всех. В общем, она была паткой в человеческом обличье.

Наряд Джесс складывался из черного платья-рубашки и шпилек, и это при том, что она, должно быть, пришла сюда прямиком из хирургии. Ее извечное самодовольное выражение лица изменилось в тот миг, когда она заметила Кесту, замявшуюся у входа. Вот что было особенно странно в смерти. Некоторые готовы были расплакаться лишь потому, что случившееся с тобой пока не произошло с ними.

— Господи, да я совершенно бесполезна! — всхлипнула Джесс, утирая нос тыльной стороной ладони.

Она приподнялась, облокотившись на зеркальную барную стойку, и ее тут же озарили десятки крошечных огоньков — отражений лампадок, расположившихся по всей стойке, и высоких свечей, занимавших на полках те места, куда еще не успе-

ли водрузить бутылки со спиртным. Джесс словно светилась. Она напомнила Кесте тех кукол, что были символом Дня мертвых, они с Тимом видели таких в Мексике во время медового месяца. Раскинув в стороны руки и сверкнув зубами в свете свечей, Джесс бросилась к Кесте и чуть не задушила ее в объятиях. Обняв ее в ответ, Кеста подумала, что Джесс, кажется, почти того же роста, что и Тим. На секунду Кеста поддавалась этому обману чувств и притворилась, что вновь обнимает мужа.

— Я уже начала переживать, что ты снова не придешь, а потом вспомнила, что у тебя сегодня собрание, — сказала Джесс. Тут она просияла, и ее слезы сразу высохли. — Так что я заранее заказала бутылочку. — Она скользнула обратно на свое место, чтобы как следует осмотреть Кесту, которая, ощущая, будто ее разглядывают под микроскопом, разгладила свою джинсовую рубашку и взбила неровную челку. Затем вежливо улыбнулась бармену, который не обратил на нее никакого внимания. — Ты же не прочь выпить вина? — уточнила Джесс.

— Вообще-то я решила бросить пить до Рождества, — ответила Кеста с фальшивой улыбкой. Джесс, казалось, пришла в ужас. — Прости, нет, оговорилась. Я решила все бросить. И пить до Рождества. — Шутка не зашла. «Стоит прикладывать больше усилий, чтобы достойно выглядеть на публике», — подумала Кеста. Быть нормальной, общительной. Тим бы подмигнул ей и предложил расслабиться.

— Ты выглядишь уже не так дерьмово, как в прошлую нашу встречу, — заметила Джесс, при-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Ли Рэдфорд
ЖЕЛТЫЙ ГЛАЗ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *В. Макогоненко*
Художественный редактор *Ю. Меньшикова*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *И. Малыгина, О. Ануфриева*
Компьютерная верстка *Ю. Фролкина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.05.2026.
Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.
Тираж 4000 экз. T-IZP-40109-01-R. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

